

Н.В. Ловеллус

*РАЗГОВОР С ДНЕВНИКОМ
Юбилейный 2010-й год*

Николай Ловелиус

**Разговор с дневником.
Юбилейный, 2010-й год**

«ИП Князев»

2010

УДК 82

ББК 84.4(2 Рос=Рус)

Ловелиус Н. В.

Разговор с дневником. Юбилейный, 2010-й год /

Н. В. Ловелиус — «ИП Князев», 2010

ISBN 978-5-94856-776-1

В книге подводится своеобразный итог многолетней деятельности Н. В. Ловелиуса в научной и спортивной сферах. В основном, ее содержание охватывает события 2010 года, хотя многие другие годы были не менее богаты событиями и встречами с интересными людьми. Юбилейным 2010-й для Н. В. Ловелиуса оказался многократно: 100 лет со дня рождения отца, 75 лет автору, 65 лет со дня Победы Советской армии в Великой Отечественной войне, 80 лет Таймырскому Автономному Округу, с которым связана значительная часть его научной биографии. Хронологию событий позволяют проследить фотографии, которые представлены в нескольких разделах: семья, Ленинградский техникум физической культуры и спорта «Трудовых резервов» (сейчас Колледж физической культуры и спорта, экономики и технологии) и др. Эти материалы показывают круг людей и событий, в которых формировалась общежитейская и творческая биография Н. В. Ловелиуса. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей науки, спорта и жизнью выдающихся людей. Печатается по решению научно-методического совета Государственного природного биосферного заповедника «Таймырский».

УДК 82

ББК 84.4(2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-94856-776-1

© Ловелиус Н. В., 2010

© ИП Князев, 2010

Содержание

От автора	6
«Минуло много разных дней...»	8
«Сегодня был на Обводном, семь...»	9
«Поклон глубокий этому веку...»	11
«О «Миниатюрах» услышал добрые слова...»	12
«Такою яркой показалась ночь...»	14
«Когда минуло в БИНе тридцать лет...»	16
«Радует душу добротный народ...»	17
«Как мало на веку больших эмоций!..»	18
«Осознаю беспомощность свою...»	19
«День пролетел как во сне...»	20
«Какая радость от звонка друзей...»	22
«Остались в памяти дорогие мне лица...»	23
«Окончилась в Озерах благодать...»	24
«Немного почитал своих стихов...»	27
«Я снова в поезде, какая радость!..»	28
«В прошлую ночь спал почти час...»	30
«Тамбур вагона – сокровенная ниша...»	31
«От шефа команды получил билет...»	32
«Пока не ездил я в Литовский край...»	33
«Надо же было случиться удаче...»	34
«Ты представить не можешь, родная...»	36
«Город умылся слепым дождем...»	37
«Впечатленья яркие от Литвы...»	38
«Очень красивая зелень за окном...»	40
«Как мало достается ей радостей...»	41
«В городе сегодня жара неимоверная...»	42
«Побывал у Хванов, полной грудью дышу...»	43
«С Ольгой долгожданное свидание...»	45
«Первого июня беру свои слова назад...»	46
В ожидании свидания	47
«Последний день я в доме Дениса...»	49
«Теперь я спокоен: основа готова...»	51
«Слава Богу! Я уже в вагоне...»	55
«У прошлого, как всегда, заложники...»	57
«Мы поем песню своим кумирам...»	58
«Минул сегодня день начала войны...»	59
«Сложное сокращенье ИНОЗ...»	61
Мысли в дороге	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Николай Владимирович Ловелиус

Разговор с дневником.

Юбилейный 2010-й год

От автора

Эта книга посвящена моему отцу Ловелиусу Владимиру Карловичу – офицеру Советской армии, погибшему в 1937 году при выполнении служебных обязанностей и моему сыну Владимиру Николаевичу Ловелиусу, родившемуся в Ленинграде 31 мая 1969 года. Прежние мои книги (в том числе и научные монографии), как правило, посвящались моим друзьям, соратникам и жителям Крайнего Севера.

Юбилейным 2010-й год оказался многократным: 100 лет со дня рождения моего отца, 75 лет автору, 65 лет со дня Победы Советской армии в Великой Отечественной войне, 80 лет Таймырскому Долгано-Ненецкому Автономному Округу, с которым связана значительная часть моей научной биографии.

Желание подвести итоги своей многолетней деятельности в научной и спортивной сферах послужило основанием для подготовки этой книги. Текст ее охватывает события юбилейного 2010 года, хотя многие другие годы были не менее богаты событиями и встречами с интересными людьми.

Хронологию событий позволяют проследить фотографии, которые представлены в нескольких разделах: семья, Ленинградский техникум физической культуры и спорта «Трудовых резервов» (сейчас Колледж физической культуры и спорта, экономики и технологии), Военно-Медицинская академия им. С. М. Кирова, географический факультет ЛГПИ им. Герцена (сейчас университет), Государственный природный биосферный заповедник «Таймырский», город-порт Дудинка, Соловецкий архипелаг, наука, бокс и комментарии. Эти материалы показывают круг людей и событий, в которых формировалась моя общежитейская и творческая биография.

К сожалению, за рамками книги остались события и люди, окружавшие меня в поездках по родной стране и во многие страны мира в качестве судьи международной категории по Олимпийскому и французскому боксу. Мне выпала возможность представлять страну в качестве судьи международной категории в поездках в составе сборных команд в Монголию, Ирландию, США, Польшу, Канаду, Японию, Алжир, Болгарию, Румынию, Францию, Бельгию, Чехословакию, Кубу, Северную Корею, Словению, Югославию. В некоторых из них я был несколько раз в США и Франции – 3 раза, в Монголии и Болгарии – 2.

Районы научных исследований по направлениям: физическая география, экология, биогеография, дендроиндикация в пределах СССР приведены на картосхеме. Вне страны пришлось работать на территории таких стран, как Монголия, Болгария, Финляндия, Швеция, США, Словения, Польша.

Многочисленные районы исследований и спортивные поездки дали огромное число знакомых в нашей стране и за ее пределами, они позволили получить представление о жизни и творчестве многих научных и спортивных учреждений. Вместить даже самые краткие сведения обо всех в такой рукописи невозможно. Отчасти этот пробел восполнен в трех предшествующих книгах: «Заполярные раздумья. Таймырский «этап» (2009), «Путевые миниатюры» (2010), «Таймырский маршрут продолжительностью в сорок один год» (2010). Выражаю глубокую благодарность моему постоянному редактору В. Г. Егоркину и сотрудникам изда-

тельства, возглавляемого кандидатом технических наук В. В. Никифоровым, за многолетнее плодотворное сотрудничество.

Обычно значимость выполненных исследований, быть оценена только спустя определенное время. Но мне посчастливилось узнать это при жизни из книги моего учителя Евгения Владиславовича Максимова: «Ритмы на Земле и в Космосе (Тюмень, 2005: 172–173) «Здесь нельзя не упомянуть о том, что в 1963 г. в экспедиции в горах Восточной Сибири, руководимой автором, принимал участие студент, а ныне доктор биологических наук Николай Владимирович Ловелиус. Занимался он изучением скорости роста лиственницы по ширине годичных колец. В последующие годы, располагая минимумом возможностей, Н. В. Ловелиус совершил в известном смысле научный подвиг – собрал дендроиндикационную информацию с верхней границы леса большинства горных стран нашей страны, а также всей северной границы леса от Чукотки до Кольского полуострова. Статистическая обработка этого гигантского материала позволила ему сделать следующий вывод: «Анализ индексов прироста хвойных на верхней границе леса дал возможность выявить 12 и 24-летние ритмы внутривековой изменчивости, которые по продолжительности близки к циклам солнечной и геомагнитной активности – 11 – и 22-летнему, соответственно. Причем вклад гармоник 24-летнего ритма значительно больший, чем 12-летнего». Близкие по продолжительности обнаружены им и на северной границе леса».

Определенным образом оценку моего вклада в спортивную составляющую биографии выразил в подписи на вымпеле Федерации бокса России кандидат педагогических наук В. С. Соколов: «Н. В. Ловелиусу. Большому ученому, ведущему судье по боксу страны и замечательному человеку с уважением, Олимпийский чемпион 1968 года в Мехико» (В. Соколов) г. Чехов, 7 мая 2010 г.

К числу итоговых можно отнести мои избрания:

- Почетным доктором государственной академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта;
- Почетным профессором Днепропетровского государственного аграрного университета (Украина);
- Действительным членом академии Северный форум;
- Вице-президентом и академиком Петровской академии наук и искусств.
- Присуждение Премии митрополита Ленинградского и Ладужского Иоанна за публикации книг о выдающихся русских ученых.

Низкий поклон всем моим друзьям и коллегам, с которыми выпало счастье делать полезную работу во благо отечественного спорта и науки.

28 ноября 2010 г.

«Минуло много разных дней...»

Минуло много разных дней,
Но нет желанней и родней,
Чем встреча близких и друзей —
Так долго я мечтал о ней!

Мой славный депутат явился,
Чему я рад и даже удивился,
Снова нам обоим в радость
Воспоминаний наших сладость.

Успел воспеть я край родной,
Где собирались мы толпой.
И лишь добыть картошки малость
Перед Бурятией осталось...

В краю суровом находили дело,
Общение с людьми не надоело.
Там за Полярным дальним кругом
Не каждый назовется другом.

На слово Север им не верит, —
На прочность в деле всех проверит.
Там выживет только толковый народ,
И это доказано всем наперед.

Большая радость – встречать северян,
От чувства такого без водки пьян.
Порядочней депутата пожалуй нет,
Вот на таких-то и держится свет.

Имя достойного – Пискун Николай,
С таким человеком и Север, как рай.
И даже возраст ему не помеха,
Мы с ним всегда добивались успеха.

СПб. 15 марта 2010.

«Сегодня был на Обводном, семь...»

Сегодня был на Обводном, семь...
О техникуме не забываю совсем:
Здесь прошло три учебных года —
Трудился, какая б ни была погода...

Внезапно нахлынули воспоминания,
Как пришло ко мне трезвое сознание:
В спорте жизнь далеко не легка —
Это занятие – лишь для молодняка.

Узнал и несправедливости основы.
Многие из них мне были новы:
Каждому цена не по заслугам,
А чтобы начальник ему был другом...

Пусть даже малая он шишка
(Размером с воробья его умишко),
Но у кормушки отыскал он место, —
Неважно, из какого сделан теста.

Несправедливости много встречал на пути:
Подлость такую нигде не найти.
Принимали на должность человека
Взамен лучшего, пожалуй от века.

Так было с Германом Лободиныным...
Заслуги превратили просто в дым —
Чемпиона страны убрали прочь,
Чтобы В. Скотникову помочь.

Это послужило тогда мне уроком:
Увидел Гаврилова очень жестоким.
Безобразно поступил тогда Гурий, —
Не видел я прежде такой вот дури.

Уехал Герман в Башкирию свою...
С этого момента я козни узнаю.
Задуматься заставила подлая рать
(Для преодоления много надо знать).

Принял я решение из спорта уйти,
Метался в поисках верного пути.
География оказалась лучше других —
Работать пришлось порой за двоих.

Сложно состояться в области иной,
Когда был город еще совсем чужой.
Тут пролито крови – просто не счесть,
Где забыты понятия «совесть» и «честь».

Работать пришлось мне день и ночь,
Когда просто некому было помочь...
Так в труде проходил за годом год.
Пришлось узнать мне различный народ.

Средь всех – много добрых на трудном пути.
Тренера лучше Костылева – не найти!
Вынести удалось лишения и беды,
А порою были над собой победы.

Много начинал и бросал снова,
Пока определилась жизни основа.

Понятие пришло, как выжить можно,
Когда окруженья порой так ничтожно.
Бросился в путь по родной стране,
И не достать меня было сатане

С благословления самого Творца.
Пусть будет дорога моя непроста!
С этим живу почти семьдесят пять
И не хочу по-иному я жизнь начинать.

Нужно еще написать две-три книги
Для завершения жизни моей интриги.

ЛТФКи С, СПб., 16.03.2010

«Поклон глубокий этому веку...»

Поклон глубокий этому веку:
Еду на встречу к дорогому человеку.
Объединил нас Крайний Север,
Многие годы он в меня верил.

В минуты трудные мы были рядом,
Он вдохновлял спокойным взглядом.
Много дал опыт за прошлые годы
В сложное время политнепогоды.

Беда пришла в родную страну —
Разруху принесла в мою сторону:
Под видом дикой «перестройки»
Ограбили народ проходимцы бойко.

Сейчас в руинах лежит наша страна,
В ней правит бал свой везде сатана.

СПб., 17.03.2010

«О «Миниатюрах» услышал добрые слова...»

О «Миниатюрах» услышал добрые слова, —
От неожиданности закружилась голова:
Выходит, что я написал их не даром,
Хоть не был наделен писательским даром.

Писал, что видел на своих дорогах,
И не задумывался о каких-то итогах.
Строчки ложились буквально сами, —
Я лишь фиксировал их стихами.

В дальних дорогах впечатлений много,
Но лишь к добрым людям вела дорога.
Нет конечно, равных дорогам таким...
О чудо! Остался я в них невредим.

Работа трудная – не прогулка, —
Набатов звучит она в сердце гулко.
К любимым короче вершит она путь...
Только труду поклониться ты не забудь!

Мне выпало счастье узнать страну.
Из тех дорог не забыл ни одну
И тех людей, что встретил на пути, —
Прекраснее многих – нельзя найти.

Отдать им должное надо успеть,
А это сложнее, чем песню спеть.
Жаль не обрел мастерства я такого —
Мысль посылать для дружка дорогого.

Но делать для них буду все, что есть силы,
Потому что люди эти мне милы.
Долги всем раздам, покуда живой.
Дорога, не исчезай, – постой!

Все будем там, когда настанет время, —
Ведь теснит уже нас младое племя.
Начался новый век, нету прежней среды,
«Перестройка» наделала немало беды.

И предстоит подумать не раз,
В какую яму свалили всех нас,
Какой станет жизнь потом, без нас,
Когда нагрянет последний час!?

В разграбленной стране так сложно жить!
О доблестном прошлом лучше забыть:
Ведь до времени такого лишь пара шагов,
Когда из всех будут делать рабов.

Иль в лучшем случае просто прислугу...
Сразу сделают вас врагами друг другу.
Когда в стране царит беспредел,
Никому нет заботы до ваших дел.

Грабитель будут любого в те времена,
Пока над Россией парит сатана.
Для кучки мерзавцев творятся законы,
Кои должны исполнять миллионы...

Очнитесь же, спящие здоровые силы,
Пока не вырыли сами себе могилы!
Сплотитесь же вы для праведных дел,
Пока еще остов России цел!

22.03.2010

«Такою яркой показалась ночь...»

Такою яркой показалась ночь,
Когда неприятности сгнули прочь.
Объявился вдруг Ловелиус Володя...
В далекой Греции нашелся, вроде.

Много лет пролетело с тех пор,
Когда Ольга учинила мне «разбор»...
Зачем было делать мне это зло?
Родился в Ленинграде, ему повезло.

Здесь дали и школу пустой голове:
(Боже, уйму зла она причинила мне!)
Прервала с сыном общенье мое,
Забрала возможности и на жильё.

Пришлось долго жить, где попало.
(Она и при этом покоя не давала!)
Очередь на квартиру смогла продать,
А мне еще вечность пришлось ждать.

И море недоброго получил еще я.
Так вот бывает, но – бог ей судья!
Теперь Володе чуть больше сорока,
Понять он все сможет наверняка.

Ее же мать, отрезвляла меня:
«С нею может жить волк, а не то что родня.
Зачем тебе жизнь так бездарно губить?
Не сможешь ты с нею нормально прожить!»

(В присутствии трех сестер и отца.)
Но ничто не остановило «храбреца»:
Тогда «героическим» оказался я.
Но в общем нормальной была их семья.

А я не стал думать над добрым советом —
Вот и оказался простофилей при этом.
Дикие выходки матери с сыном
Заставили спрятать его за дедовским тыном.

Пришлось старикам малыша воспитать,
Когда неспособной оказалась мать.
Много воды с тех пор утекло,
Но не давало покоя давнее зло.

Теперь стало ясно: Володя живой!
С новостью этой обретаю покой.

23.03.2010 10:40

«Когда минуло в БИНе тридцать лет...»

Когда минуло в БИНе тридцать лет,
В душе от них остался сложный след.
Работать позвали Родин, Тихомиров.
Прошел сквозь полосу чужих эфиров.

О дикости национальной знал я мало,
Которая здесь крепко отрезвляла.
Сплоченность их чрезмерно велика,
Не истощилась их подлостей река.

Матвеева, Карамышева, Василевич,
Петровский, Гриф, Буданцев, Левич...
Чинили суд над уровнем свободы,
Хоть с виду они люди, не уроды.

Сплотила их семейность, не работа.
И общий праздник, видимо, суббота.
Так могли больше насолить народу,
Чтоб задушить в зародыше свободу.

23.03.2010

«Радует душу добротный народ...»

Радует душу добротный народ,
Сказать не может так стихоплет.
Эмоции мы порожаем сами,
И их нельзя называть чудесами.

Так мало мне надо за доброе слово.
Людам служить моя основа.
Занятье это не назову заботой,
Тем более – очень трудной работой.

В дорогах время расходую такое,
Когда в голову ничто не идет другое.
Слова ложатся в строчки простые,
Хотя иногда нужнее другие.

Отдать долги спешу своим друзьям,
Ташившим меня из различных ям.
Этим живу все дни я и ночи,
И буду жить, пока хватит мочи.

Когда же уйдут возможности такие,
Что ж, буду искать продолженья другие,
Чтоб пережить издержки застоя...
Полезным быть – занятие непростое.

23.03.2010

«Как мало на веку больших эмоций!..»

Как мало на веку больших эмоций!
Они надежней всех на свете лощей,
Что в жизни нашей пролагают путь
И не дают спокойно мне уснуть.

Сегодня посетил я добрый Гидромет,
За все несет ректор Карлин ответ.
Доступность дарит знание людей.
Здесь сразу видно – друг или злодей.

Когда сам светится, исполненный добром, —
За это люди любят прежде и потом.
Такие ректоры всегда наперечет,
То хорошо усвоил наш народ.

Этому руководителю уловки не нужны,
И, по определению, такому нет цены.
Противно видеть деградации маяки,
В какие угодно мантии их ни облеку.

Уходит время поколения таких людей,
На роли первых рвутся бес или злодей.
Как сложно пережить нашествие такое,
Когда и не видать от злобных сил покоя.

Вот и сегодня ради друзей своих
Я наблюдал невольно всех других.
Людам достойным всегда я рад
Взамен любых почестей и наград.

23.03.2010

«Осознаю беспомощность свою...»

Осознаю беспомощность свою,
Как будто долго на краю стою.
Берусь за многое, не покладая рук,
И забываю, что могу сорваться вдруг.

Кому дано что, где и сколько, – знает Бог,
Но не хочу я быть застигнутым врасплох.
Поэтому спешу доделать, что могу,
А уж потом приму все на бегу.

Успешных опыт я учесть успел.
И каждый был среди них силен и смел.
Но не щадит умелых никогда судьба:
Ушла людей достойных череда.

Закон природы не исправить нам,
За каждый божий день я все отдам,
Чтобы успеть вернуть мог все долги.

А ты зловещая немного погоди.
Успеешь применить косу свою.
Дай мне собрать хоть малую родню.
Манатки передать своему Володе.
Потом скажу: «Секи! Все сделал вроде».

28.03.2010

«День пролетел как во сне...»

День пролетел как во сне
Навстречу бурной весне.
В присутствии Тани славной,
Порой веселой, порой – забавной.

Проговорили весь божий день.
От встречи осталась радости тень.
Они умчались по делам,
Унялись сразу шум и гам.

Вечером в Екатерины отеле
Мы за шампанским посидели,
Успели подвести дня итоги, —
От ходьбы у нас гудели ноги.

Васильев моим гостем был.
Толю Кузнецова он не забыл.
Говорил о драке невпопад.
Доброй встрече был я рад.

В Пушкине я сделал очень мало.
За прошлый год душа устала.
И на совещании много часов
Не смогли создать новых основ.

Что стало с хозяйством всюду?
Не виновен в этом даже Будда.
Страну продали на сто лет вперед,
Очередной раз ограбили народ.

Виновных, как всегда, не оказалось.
Старики обездоленными остались.
Отняли варвары у них «гробовые»,
Они проклинаят их, покуда живые.

Нет им прощения сейчас и потом, —
Тем, что разрушили российский дом.
Уходят в прошлое многих мечты:
Не увидят они старости красоты.

Забота о хлебе насущном одна,
Пока над страной навис сатана.
Живут властители в мире ином.
А наша задача выжить сейчас и потом.

30.03.2010

«Какая радость от звонка друзей...»

Какая радость от звонка друзей,
Даже от тех, кто не был родней!
Воспоминаний оживает рой,
Даже детали, что «ушли на покой».

Когда блуждаем в поисках мечты,
Порой не видим чистой красоты.
Замечали признанные авторитеты,
Искали вместе мы достойные ответы.

Ушла пора тех, кто в лидерах блистал,
И грустно, что пустой вдруг пьедестал.
Они ушли, не оставив почти следа.
Закреть пустоту не сможем никогда.

Такой была эта жестокая эпоха, —
Вспоминать ее нельзя без вздоха.
Ломались судьбы и творилось зло.
Не многим в эту пору повезло

Преодолеть запреты, что на пути,
И к заветной цели суметь дойти.
Не говорят: «У вас все впереди»,
Но продолжай свой путь и жди.

Не дай чужим доставить радость,
А им – тебе же сделать гадость.
Твори дела свои, пока есть силы,
Тогда все в годы будут милы.

3.04.2010

«Остались в памяти дорогие мне лица...»

Остались в памяти дорогие мне лица —
Могут порой эти лица присниться.
Порадуют душу они явлением своим
В дни, когда их любили и я был любим.

3.04.2010

«Окончилась в Озерах благодать...»

Окончилась в Озерах благодать...
А как смогу я должное отдать,
Тем людям, с кем провел годы.
В дни мельтешенья и оргнепогоды.

Тебе спасибо, славный Владислав!
В ИНОЗе все способности отдав,
Старался я в Озерах найти нишу.
На годы получил работу, крышу.

Здесь я не тратил даром время:
Двух книг здесь зарождалось семя.
Опору он для новых дал свершений,
Во всем помог его опеки гений.

Теперь я понял: уходить пора,
Хотя пока не гонят со двора.
Пора пришла мне место дать другим,
Я за три года здесь не стал своим.

Алхименко меня оберегал,
Хотя мой скромный вклад был очень мал.
Как он, такие, возвращены страной,
За службу под водой он стал седой.

Установка: «ближе быть к озерам».
Дорогу нужную нашел не скоро,
Но вдруг – Кудерский на пути,
Мне повезло немного с ним пройти.

Но рыбы – не совсем «озерная» тема,
Когда их изучает другая система.
Мудрый патриарх терпелив был:
Понять «рыбье царство» благословил.

В Ладожской экспедиции нет места...
Выходит, слеплен из другого теста.
Жалеть нет оснований об уходе:
Не помнят дурно обо мне в народе.

Возможностей для пониманья было мало:
Работы в экспедициях доставало.
Проверки лучшей нет, чем в поле,
Когда недели вместе поневоле.

В экспедиции сразу становится ясно,
Полезен кто, а кто попал напрасно.
К таким проверкам я привык давно:
В судьбе моей они все – светлое пятно.

Но уж три года экспедиций так и нет,
К экспериментам потерялся след.
Одна возможность есть – то горы книг,
Что не заменят даже экспедиций миг.

В счет отпуска смог сберечь форму.
Плохо понимаю эту дикую норму —
Искать ответы в море компиляций
У людей разных народов и наций.

Мне руку протянул Алексей Ретеюм.
Как много оказалось общих дум!
Он мудрый специалист и человек, —
Такой встречается однажды в век.

Масштаб его суждений очень емкий,
В науках он глубок и знаток тонкий,
И встреча с Алексом, то для меня награда
После блужданий среди тьмы и ада.

Дай ему Бог по всем его заслугам,
За счастье назваться его другом.
Пока могу считаться коллегой, наверно, —
И без таких, как он, жить очень скверно.

Прощаюсь с Деда институтом озер,
Где и настигла Шнитникова беда в упор.
С его уходом почти все уже стерто, смыто,
Заслуги экспедиционные его уже забыты.

Из лаборатории никого не осталось:
Все уволены давно, – какая жалость!
Мне даже думать об этом – страшное зло.
Выходит, горному направлению не повезло...

Нет его последователей в этих стенах, —
Лишь воспоминания живут в стендах,
Знание ритмичности пресной воды...
(Шнитников знал, когда ждать беды).

Он мог анализировать за веком век, —
Таким вот мудрым был достойный человек.
По кандидатской он был оппонентом,
И я дорожу этим светлым моментом.

6.04.2010

«Немного почитал своих стихов...»

Немного почитал своих стихов
И рад, что мне хватило добрых слов
Для тех, кто в жизни был достоин,
Не прятался, а был всегда, как воин.

В жизни это качество нужнее всех:
В борьбе всегда сражается за успех.
Порою, дорого заплатишь за него,
Но не беги от трудного всего.

Судьба воздаст тебе за все заслуги,
Не предадут тебя друзья, подруги,
Все будет добыто тогда и в срок, —
Я говорю для вас, хотя и не пророк.

Так мир устроен, знает каждый:
Ответить всем приходится однажды.
Кто экзамен выдержит достойно —
Проживет остаток дней спокойно.

20.04.2010

«Я снова в поезде, какая радость!..»

Я снова в поезде, какая радость!
Весна вокруг и воздуха сладость.
Все вышло так само собой,
И зимней спячке дан отбой.

В движеньи этом море света,
Оделась в зелень вся планета.
Ручьи кругом и влаги масса,
И стужи кончилась гримаса.

Мысль о дорогах ожила давно, —
Она пьянит покрепче, чем вино.
Время есть думать: что за диво,
Разнообразие видов так красиво!

Какими же будут будни дорог?
Жаль вот, что немного занемог:
Уходит бодрость в ногах моих,
Хватало которой порой на двоих.

Остается двигаться не спеша,
Пока просит дорог моя душа.
Еще зовут меня повсюду дали,
И желанья покуда не пропали.

Поезд первый весной в столицу.
Городам-Героям надо поклониться.
Создан Федерацией турнир такой,
Где смогу увидеть народ родной.

Сужу бокс почти шестьдесят лет:
Среди коллег дольше, видно, нет.
Еще востребован, и слава Богу!
Могу сейчас работать понемногу.

Мысль о дорогах согревает душу,
И я вот эту радость не нарушу, —
Служу я делу верно, без помарок,
И каждый день в пути мне мил и ярок.

Пусть тешат титулы высокие других,
Смогу я обойтись теперь без них.
Уже ушла пора элитного начала.
Мне Родина так много доверяла...

Судил Европу, Мир, Олимпиаду,
Кубки Мира и страны – в награду.
В подлых не был сговорах ни разу —
Как мог, крушил я подлости заразу.

Много друзей уже ушло из жизни...
Опустел ряд уголков моей Отчизны.
В Чите уже нету Горбунова,
Во Владивостоке – Литвинова.

Грустной ситуация стала на Неве,
Здесь потери более знакомы мне:
Нет Емельянова, Лебедева, Гудкова,
Щупака, Верткова, Шаткова...

Даже Москва стала пустой:
Ушли Калимулин, Богачев, Киселев,
Попович, Градополов, Булычев,
Попенченко, Денисов, Греков...

Этому списку нет конца...
Нет среди них недостойного лица.
Сложно продолжать список ветеранов,
Они боксу служили честно, постоянно.

Нужно увековечить славные имена,
Пока их помнит мир и наша страна.
Есть еще свидетели их былых заслуг.
О них должен помнить каждый,
Кто был им близок и боксу друг.

3.05.2010

«В прошлую ночь спал почти час...»

В прошлую ночь спал почти час.
После отдыха бодрствую сейчас.
Но память меня наградила сполна:
От спячки проснулась моя страна.

Новые дороги таят аромат простой.
Главное, окончен сложный застой:
Оживает природа, разделись люди.
При добром стечении в норме будет.

Поездки в Москву, затем в Литву:
Давно не видел боксерскую братву.
Не смутили и большие расходы:
Важно не выпасть из общей моды.

Толчок первый дал Артемьев,
Знающий основы бокса звеньев.
Подхватил эстафету Антанас,
Он помнит святое время для нас.

Видеться могли по всей стране.
(Все удалось порушить сатане).
Сейчас по крохам собрать все надо...
Встречаться хоть иногда – награда.

Мы отдали почести Поздняку, —
Многого достиг он на своем веку.
Воздать нужно Дану по заслугам,
Для многих из нас был он другом.

Сохранить все лучшее – наша задача.
Свое назначенье не вижу иначе.

3.05.2010

«Тамбур вагона – сокровенная ниша...»

Тамбур вагона – сокровенная ниша.
Здесь нет суеты, спокойней и тише.
Проходят рядом вереницы видов,
Тут никому не причинишь обиду.

На остановках тамбур оживает:
Лучшего места никто не знает —
Несравним он с купейным уютом.
Радостно это открытие почему-то...

Открытие это пришло не сразу,
Когда искал пути убрать заразу.
Так вышло на одной из дорог —
Наверно, это подсказал мне Бог.

Вот и топчусь часами в этом раю,
Догоняя по рельсам судьбу свою.
Меняются лишь виды за стеклом...
Но об этом я напишу потом.

Вижу конец этого дневника,
Он был другом, лучше земляка.
Его уход в историю – достойный.
Прощание с ним будет спокойным.

3.05.2010

«От шефа команды получил билет...»

От шефа команды получил билет,
В дате отправления сомненья нет.
Полезна поездка для организма —
Почувствовал основу коммунизма.

Такое нам благо выпадает нечасто,
Жизнь боксу посвятил я не напрасно.
Артемьев дал возможность такую —
Его приходу на оргработу салютую.

Организовал все Гена Машьянов.
Работа идет пока не без изъянов.
Бокс приобрел честного человека, —
Паразиты правили четверть века.

Проходимца терпели, – стыд и позор!
В Федерации для лжи он создал простор.
И вершило чудовище только мрак.
По воле Геннадия не потерпели так.

Творили разбой почти четверть века!..
Общими усилиями нашли человека.
Трудно было Артемьеву в такой стае,
Машьянов и я ему помогали.

Теперь наконец, мы двинулись к цели,
Свору сообща одолеть сумели.
Сейчас все отладить – важная задача,
Саша решит ее без стога и плача.

У Артемьева есть имя и авторитет,
Для него в боксе нашем секретов нет.
Создают с Геной доброе окружение.
Не дают помешать вперед движению.

Дикому прошлому должен быть конец
Под началом добрых молодых сердец.
В активе в боксе заслуженные мастера,
Взяться им за работу с молодежью пора.

*г. Чехов. Турнир боксеров городов-Героев.
8 мая 2010 г.*

«Пока не ездил я в Литовский край...»

Пока не ездил я в Литовский край,
Не представлял, что есть там сущий рай.
Где Антанас живет беспечно.
Дай Бог здоровья ему вечно!

Когда проснулся на заре
От пенья птиц в его дворе,
То понял: нет приятней края,
Чем у Антанаса созерцаю.

Бывали с ним и в краях дальних
На турнирах, порой прощальных,
Но есть на свете провиденье,
От встреч дает нам наслажденье.

Порою не хватает слов,
Чтоб описать боксерских всех чинов.
Звучит тоскливо слово «ветеран»,
Напоминающее нам о боли ран,

Вносящее порой печальную основу,
Но не сдаемся мы, а боремся снова.
Нам силы дает добротная среда,
Когда ошибаемся – не беда.

В нас еще живы совесть и честь.
Время для нормальной работы есть.
Его возможность больше других.
Радовались нашей встрече за двоих.

Вильнюс. 13 мая 2010 г.

«Надо же было случиться удаче...»

Надо же было случиться удаче:
Живу у Антанаса, как на даче.
Утром слушал трели соловья:
Казалось, эта радость – не моя.

Даже не верю, что стать так могло:
За много лет встретиться повезло.
Меня никто не убедит, что Бога нет.
Наша встреча – вот всем ответ.

Добром вернулись молодости дни...
Оказалось: эти люди ближе родни.
Как не верить тогда, что Бог есть?
Его повелением мне оказана честь.

Работать над рукописью спокойно
Среди таких людей достойных.
Как благодарить за все, не знаю,
Когда так уютно я здесь отдыхаю...

Создать такое могут не все,
Чтобы в городе можно ходить по росе,
Слушать пение птиц (и даже соловья), —
В этом заслуга Антанаса, не моя.

У него для работы – как рай земной.
Даже позабыл, что скоро домой,
Где меня ждет дел вереница...
Совсем не чувствую, что здесь заграница.

Нет у меня каждодневных забот,
Рядом только достойный народ:
Когда могут, творят людям добро.
За много лет мне вот так повезло!

Я понимаю важность уединения:
Оно лучше активного общенья.
Как важно уйти от мирских забот —
Это поймет лишь творческий народ,

Почему писал я на Таймыре в тиши,
В условиях истосковавшейся души.
Здесь место иное по всем статьям, —
Жаль, что не могу создать его сам.

Для доброй идеи контакты нужны:
Они избавляют от лукавства и лжи.
Границы придуманы не для людей,
Нельзя в них загнать основы идей.

Рождает идеи далеко не каждый,
Убедился я в том давно не однажды.
Антанаса за приглашение благодарю,
За возможность быть в литовском раю.

Вильнюс. 18 мая 2010 г.

«Ты представить не можешь, родная...»

Ты представить не можешь, родная,
Как трудно мне уезжать из рая,
Где солнце греет очень жарко,
Цветут цветы безмерно ярко.

Было бы так иногда: без забот,
Когда вокруг добродушный народ,
Прошедший через все войны и боли,
Получил, наконец, изобилие воли.

Независимость их – не пустые слова:
От союзных проблем не болит голова.
Жизнь они творят по-своему всегда:
К своей земле не утратят любовь никогда.

Нет тревоги и за будущее страны,
Растут, как грибы, девчонки, пацаны.
В образование вкладываются все.
Радуюсь и я со всеми по весне.

Создает свое будущее Литва.
Много натворила дикая братва.
Сейчас этому уже положен конец.
Дай Бог покоя для мирных сердец.

Вильнюс. 17 мая 2010 г.

«Город умылся слепым дождем...»

Город умылся слепым дождем...
Мы Антанаса в его машине ждем.
Подписывает он нужные документы.
Эти строчки пишу вот в такие моменты.

От воздуха чистого не болит голова,
Ложатся на страницу простые слова.
Восторг от Вильнюса очень большой...
В поезде на Петербург обрету покой.

От спокойной жизни уйду уже скоро.
Антанас работает толково и споро:
Огромная масса знакомых его везде,
Федерацию он держит в крепкой узде.

В спорте, известно, народ непростой.
Здесь невозможен банальный застой.
В движении жизнь, как всем известно,
В работе по спорту ему порою тесно.

В ней надо быть всегда и везде начеку,
А это не просто на нашем веку.
Все измеряется циклами Олимпиад,
Здесь нельзя работать только наугад.

Промах порой может стоять головы,
Или всенародной хулы и молвы.
Оттого и седеют в спорте ветераны,
Получая порой незаслуженные раны.

У тренеров и судей труд неблагодарен,
Когда руководитель бывает бездарен.

Вильнюс, 18 мая 2010 г.

«Впечатленья яркие от Литвы...»

Впечатленья яркие от Литвы
Заслонили впечатления от Москвы.
Здесь другие люди и лица, —
Недаром Литва – уже заграница.

В нише имения Арешки Антанаса
Красота созидания высшего класса,
Творчества основы просыпаются тут —
Недаром их семью колхозной зовут.

Специальность Антанаса – механизатор.
С божьей искрою он большой организатор.
В Федерации бокса – Генсекретарь.
Антанаса не обманет никакая тварь.

Судья поединков он справедливый
С физиономией довольно красивой.
Быть с ним знакомым – великая честь.
Я рад, что среди друзей он есть.

Главное достоинство – человек слова.
Доброй родословной заложена основа.
По рабочей профессии – энергетик,
За весь литовский бокс он в ответе.

Выпала удача с ним быть рядом,
На бокс смотреть одинаковым взглядом.
Такое понимание рождалось годами
С мастерами бокса, что были с нами.

Они прошли проверку через годы,
Каждого не обошли судьбы невзгоды.
Уже большая часть жизни позади.
Очередные встречи терпеливо жди.

С каждым годом они нам нужней...
Пусть короткие – несколько дней.
Пробегают в памяти нашей года,
Которые не забываются никогда.

Только расстались на новый срок,
День встречи очередной пока далек.
Буду ждать с нетерпением встречу.
Дай Бог, чтоб была она недалече.

Благодарю Юлу и Антанаса
За прием и уют высшего класса.
Такое редко может быть в жизни
Совсем недалеко от моей Отчизны.

Дай Бог здоровья им, внукам и детям!
Дома я буду на раннем рассвете
С мыслями чудными о нашей встрече,
Добрými словами вспоминая речи.

О многом узнать мне там довелось,
А неудобств испытать не пришлось.
Был вниманием наделен сполна.
Чувством благодарности душа полна.

Бывают ли в жизни лучшие дни,
Тех, что создали друзья мои!
Без всякого усилия и напряженья
Для радости моего положенья.

Есть у семьи Антанаса добрая душа,
Поэтому обстановка вся так хороша.
Жизненный опыт его так велик,
Что не иссякает доброты родник.

Черпает из него силы окружение,
Чтобы обошло его головокружение
От забот о боксе в стране Литва,
И не предавала тренеров братва.

Всегда радуюсь его успехам,
Когда он работает со смехом
Без перенапряжения души и сил.
Благодарю Антанаса, что пригласил.

Остановка в Пыталово, 19.05.2010

«Очень красивая зелень за окном...»

Очень красивая зелень за окном...
Сегодня я возвращаюсь в свой дом.
В последний раз в ИНОЗ мне идти,
Дольше трех лет туда вели пути.

Теперь позади в нем обязательства, —
Не испытал там к себе предательства.
Время пришло – я принял решение
Место дать для нового поколения.

Мне не было комфортно в эти годы
Из-за незнания святынь озер природы.
У каждого объекта есть своя душа,
У озерной науки она весьма хороша.

Но слишком поздно все начинать,
Чтоб успеть вровень с ними встать.
Успел постигнуть озера малость,
На жуткую невзирая усталость.

Принять решение я мог давно,
Но долго проработал все равно.
За прошлое Румянцеву – благодарен.
Прошу простить, что в озерах бездарен.

СПб., 19.05.2010

«Как мало достается ей радостей...»

Валентине Николаевне

Как мало достается ей радостей:
Никогда не ест любых сладостей.
Все лучшее, как правило, мое, —
Она ведет хозяйство и жильё,

В работе круглые сутки по дому.
Плохой я помощник человеку родному:
Работою занимаюсь только своей.
В жизни не встретил ее милей.

Добавить бы немного ей еще здоровья,
Но она почти не пьет молоко коровье.
Сахар вредит ей за разом раз,
Порой может пить почти один квас.

Беречь мне ее надо день и ночь,
Чтоб недуги ее отступили прочь.
Будет у Вали здоровье в запасе, —
Работать сможет в высшем классе.

СПб., 19.05.2010

«В городе сегодня жара невероятная...»

Раисе Николаевне

В городе сегодня жара невероятная,
Для переездов в транспорте – очень скверная!
Навещу друзей, (только времени мало).
Перед отъездом его, как всегда, не хватало.

С Раей меня связывает наш друг Ильдар.
Добро творить был дан ей божий дар.
Хорошим человеком Ильдар был без прикрас!
Жаль, что безвременно ушел он от нас.

Прошло с его гибели много разных лет,
Но не потерян в нашей памяти его след.
Подготовить воспоминания – наша цель,
Но со сбором фотографий сели на мель.

Мало о биографиях мы думали тогда.
Со времени техникума много умчала вода.
Его славное прошлое надо воспроизвести —
Нелегкими были в жизни тогда пути.

Нашей беспомощности нет оправдания:
При малых возможностях – строить здание.
Ильдар достоин светлой памяти нашей —
Его техника в судеюстве все еще «пашет».

Мы сможем показать его фотографии
И содержание скромной биографии.
Он был достойным сыном Татарстана,
С его потерей в сердце не заживает рана.

СПб., 21 мая 2010 г.

«Побывал у Хванов, полной грудью дышу...»

Побывал у Хванов, полной грудью дышу.
Решил: Славу за Ретеюма попрошу:
Мало людей, кто достойней Алексея,
Ему помочь попрошу, не сожалея.

Слушать Славу – одно удовольствие!
Его забота – для семьи продовольствие.
Мотало его по свету много лет,
С Катей преодолел Слава сотни бед.

Сейчас уже выросли их дети,
Дел еще много осталось на свете:
Сын побывал в солдатах поневоле,
Владимир учится в средней школе.

О жизни беседовали мы за чаем.
Друзей от чужих мы давно отличаем.
Создателю было угодно нас свести —
Лучшего не мог он придумать пути.

Так, видно, было угодно Богу —
Показать каждому свою дорогу.
Напрасно мы приписали себе успехи, —
Предначертаны были для нас все вехи.

Вот и бредем в жизни каждый наугад
С мечтою, что дела пойдут на лад.
Причин нет у нас гневить судьбу,
В этих дорогах я счастье свое найду.

Дороги дарят всегда радость перемен,
И ничего иного не хочу взамен.
Не надо мне большего – сыт, одет, обут.
Большую радость мне дарит труд.

Подарками считаю встречи друзей,
Их нет на свете прекрасней и милей.
Не разучился я радоваться за других —
В этом черпаю силы для дел своих.

Осмыслить пытаюсь все вокруг.
Большое удовольствие – делить досуг.
Но знаю, когда затоскую вдруг,
Ты одна в моем сердце, милый друг!

СПб., 27 мая 23:27

«С Ольгой долгожданное свидание...»

С Ольгой долгожданное свидание
Не оправдало высокого ожидания.
Разговор касался случайных тем,
Но только вовсе не важных проблем.

С виду она до наивности проста,
А как специалист в дендро – пуста.
Хорошо для дела, коль это ошибка.
От доктора ждал я большего шибко.

Мое ожиданье оказалось пустым.
Все надежды растаяли, словно дым.
Но день потерянным считать нельзя:
Я понял, какие у Дениса друзья.

Сильна ли она в годичных слоях?
Пока неясно даже в общих чертах.
Высочайшая фирма – РАН – за спиной.
Дай Бог, ее работу увидеть иной!

28 мая 2010 г.

«Первого июня беру свои слова назад...»

Первого июня беру свои слова назад:
Семь публикаций Ольги звучали, как набат!
Аспекты дендро значимы вглубь и вширь, —
Незнание подвело меня под монастырь.

Предпочтение она отдала зарубежным коллегам,
Остается лишь удивляться их дерзким набегам.
Готовым взять данные в России любой ценой!
(Это свойство их Ольге известно, и не ей одной).

Присутствие Гордона Джекоби тоже есть,
Что делает для Соломиной высокую честь.
Уход ее за пределы России стал известен,
А круг ее научных интересов прост и честен.

Горы, температуры, вулканы и ледники
Отняли у нее достаточно долгие деньки.
До коэффициента увлажнения дошли ее руки, —
Высоко цену достижения Ольги в науке:

Отдать ей должное это достаточно честно,
Все, мне посланное, исключительно интересно.
В любом случае ее построение достойно.
Когда снял с души своей грех, стало спокойно.

Москва, 2.06.10 02:04

В ожидании свидания

Какое прекрасное место это —
У Московского университета!
Приехал намного раньше сюда:
Тутубарину ожидать – не беда.

Ждал ее на воздухе чистом —
Нет среди географов ее речистей.
Имена и проблемы ей нипочем:
Недаром числят ее «москвичем».

У нее мне надо взять авиабилет,
Затем в компании держать ответ.
Про «Ары-Мае» знать больше хотят, —
«Насытить» надо «от головы до пят».

Маршрут мы наметили непростой.
Как осуществить его в застой?
Проблемы с транспортом есть давно.
Работу мы выполним все равно.

Только на Карбаинова надежда!
С народом Хатанги одна одежда.
Зимой он здесь кутается и бедует,
Когда «север» и «северо-восток» дуют.

Такой распорядок здесь много лет —
На все сложности нужен ответ.
Раз дали согласие на изыскания,
Отдавайте им заповедные знания.

Таким процедурам нет здесь конца,
Вот почему так нужен опыт мудреца.
В качестве таком Карбаинов один
Как распорядитель всего и господин.

Опыт у Юрия Михайловича огромен,
Хотя сам он достаточно скромн.
Заповедником «правил» много лет,
Людей оберегал от разных бед.

Сейчас работает в «замах» ученика —
Должность такая очень нелегка.
Трудится много и продуктивно —
Смотреть на результаты дивно.

Видеть его – одно удовольствие,
Хотя и скудное продовольствие.
Переживает с «короедами» он годы
В дни политической непогоды.

Сейчас о другом пойдет речь:
Как марку заповедника сбережь?
Дать ответы нужные москвичам.
А что поделать, не знаю сам.

Как говорят, «будет день – будет пища»,
Все придумаем сами, дружище!

3 июня 2010 г. 07:05

«Последний день я в доме Дениса...»

Последний день я в доме Дениса.
Неделя эта долго будет сниться!
Когда я не имел никакой заботы,
Жил только мыслью трудной работы

Среди московских супергромад,
Уголку у Дениса был я очень рад.
Клубничное ложкою ел варенье,
Его мамой заготовленное соленье.

Так грустно оставлять этот дом, —
Денис его должен покинуть потом.
За стены слишком большая плата,
Живет он и сам крайне небогато.

Ради того, чтоб сберечь время,
Приходится тянуть тяжкое бремя.
Достойный он парень, знает дело,
Давно в дендро работает умело.

Науки доктор без пяти минут,
Студенты-дипломники его чтут.
Вчера защитился дипломник Роман:
У него реальный результат, не обман.

Знакомство мое нечаянно вышло,
Так повернула фортуна дышло,
Даже без упряжки вороных коней.
Мы год от году становимся умней.

И не беда, что пока нет всему цены.
Главное: нам уберечься от сатаны.
Важно сохранить уважение к людям —
Мы никогда эту заповедь не забудем.

Завершил сборы своих вещей,
Чтобы не тратить завтра речей.
Утром смогу только выпить чай,
Сказать, выходя: «Москва, прощай!»

Окончились мои каникулы не дома,
За гостевание набита была оскома.
Теперь в Железо лежит мой путь.
Только о дне занятий – не забудь.

Поклонись святым образам.
(За такой ритуал все отдам!)
Дороги будут тогда нипочем...
За каникулы не стал я москвичом.

6 июня 2010 г.

«Теперь я спокоен: основа готова...»

Теперь я спокоен: основа готова,
В экспедицию на Таймыр еду снова.
Впечатление от сотрудничества простое:
Слава Богу! Ушел от долгого застоя.

Количеством образцов завален был,
Обработка их пробудила пыл
Написать статью по Таймыру —
Хоть несколько страниц, не до жиру...

Выдать рабочих гипотез малость,
Не обращая внимания на усталость.
Только творчества радуют моменты,
По новым материалам эксперименты.

Прodelать много смогу – есть силы,
Нет причин быть покуда унылым.
Немного мешают вокзала звуки,
Но не устали мои глаза от скуки.

Пишу, что мой поезд ушел вчера,
Что очередного – ждать до утра...
Жаль потерю времени и части сил,
Но про отъезд забыть никто не просил.

Выходит, что встал не на ту я ногу...
Что поделать? Так было угодно Богу!
Зато получил хороший результат,
Что было невозможно без утрат.

Цена ошибки – восемьсот рублей,
Да и попасть домой мог я скорей.
За сутки прошлые успелось много,
Хотя к цели вышла длинней дорога.

Но все оправдано с разных сторон.
За сутки обработан целый сезон.
Работы коллективной часть готова,
Для новых публикаций есть основа.

Надежная опора – Румянцев Денис,
По измерениям – отличный методист.
Клавиши компьютера любят его руки,
Сложно пережили мы дни разлуки.

Поездка со студентами забрала его.
Остро не хватало нам только одного:
Присутствия Дениса и его программ.
Немного сделали усилия одних дам.

Только Романа вдохновить смогли,
Когда перед защитой он был «на мели».
Защита Жукова Романа прошла отлично, —
Дипломанта мы поздравили публично.

У него есть желание продолжить учебу,
На время оставит московскую зазнобу.
Хочет в Санкт-Петербург в аспирантуру,
Не сделать это можно только сдуру.

Денис благословляет: так быть тому!
Экзамены сдать вполне под силу ему.
Три года свободы в учебе дневной —
Нет лучшей возможности ни одной.

В голову идут вокзальные мысли,
Почти они все на бумаге зависли.
Описать обстановку – задача простая:
Без конца здесь бродит народная стая.

Люди спешат по разным адресам,
И мне три часа ждать, знаю я сам.
Тоскливо ждать, знает каждый...
У меня это бывало не однажды.

Главное, не давать тоске этой волю —
Тогда избавитесь от сердечной боли.
Пусть шумно в вокзале, зато тепло
И место досталось: мне повезло.

Многие бродят и ждут черед —
Вдруг на посадку кто-то уйдет.
В таком блуждании обоюполюе
С виду нормальные, но очень квелые.

Можно вытерпеть и сидеть долго,
А народ все течет, как река Волга.
Несколько дней на спине сидел,
Тысячи измерений сделать успел.

Рост деревьев измерил за сотни лет
И условия, которые оставили след
Изменений природы и атмосферы
За двести и более лет нашей эры.

Искал я возможность вникнуть в суть,
С интересом в прошлое заглянуть,
Тогда и о будущем пойдет речь:
Важно земную природу сберечь.

Денис позвонил мне в ноль часов,
Его благодарил я без лишних слов.
Ничего бы не было без него —
Наивысшая заслуга его одного.

Утром писал ему полезные слова,
Когда еще светлой была голова.
Добро возвращается через много лет.
(За мою первую книгу – его ответ).

Заочным учителем Денис назвал меня...
Не думал я, что доживу до такого дня.
Справедлива установка – делать добро!
Когда-то возвращается тебе оно.

Такое происходит порой невзначай,
Только и без этого ты не скучай.
Живи себе спокойно и думай впрок,
Только не удивляйся, что мир жесток.

Особенно сложно в чужой стороне,
А порой бывало, как на войне.
Без ориентиров, что знает каждый,
Пусть тебя не коснется это однажды!

Всегда радуйся сполна каждому дню —
За недоразумения мои никого не виню.
На этот раз крепко мне повезло:
Не прикоснулось даже малое зло.

Ошибка случайная пошла во благо,
Я рад всему, как солнцу бродяга.
Осталось до поезда больше часа, —
Давно не имел времени такого запаса.

Ленинградский вокзал – не рай небес:
Здесь блуждающего народа, как лес.
Запахи дикие, как в брошенной берлоге,
Кажется, что все забыли вымыть ноги.

Но не из чего мне выбирать сейчас,
Благо, что до поезда всего лишь час.
Вытерпеть все мне хватило сил,

Больше у Всевышнего я и не просил!

Москва, Ленинградский вокзал. 7.06.2010

«Слава Богу! Я уже в вагоне...»

Слава Богу! Я уже в вагоне...
Вот и пришел конец моей погоне
За возможностью уехать.
Получилось не до смеха!

Вышло: мой поезд ушел вчера.
Остается ждать теперь до утра.
Билетов нет ни на один...
И тут хоть лопни – господин.

Привели в Москву меня дела.
Не те, что давно, как сажа бела.
Керны своих деревьев измерял,
Когда МГУЛ возможность дал.

За это время побывал в ИГАН,
Туда был я Ольгой Соломиной зван.
Наблюдал проведение защиты
В зале, народом плотно набитом.

Каждый вопрос задать норовит,
Но защищавший никем не бит.
Совет вел Владимир Котляков —
Процесс защиты ему не нов.

Кратко Ольгу Денис представил,
Намного раньше ее он славил.
К дендро у нее большой интерес,
Званье член-корра не упало с небес.

Говорили о людях мы много и умно,
Хотя вокруг было очень шумно.
Часть общих знакомых у нас есть,
Что славу ей составляет и честь.

Получил от нее я семь публикаций,
Но в них не нашел никаких сенсаций.
Много общих мне она видит тем,
Это хорошо для решенья проблем.

Главное, достигнуть сможет Денис,
Что не уйдет от них больше вниз.
Скоро станет доктором наук в лесу,
Такая возможность уже «на носу».

Удачной поездка была во всем,
Душу отогревал мне Денисов дом,
Где нет роскоши и даже постели,
Зато здесь сами варили, пили, ели.

В дендро грядет время перемен —
Пришла пора возрастных замен.
Пока мы меняли «шило на мыло»,
Иным странам больше фартило.

Слово теперь молодому народу,
Познавшему всеобщую свободу.
В этом активе Ольга, Настя, Денис, —
Они не дадут потянуть дендро вниз.

*Поезд Москва – Санкт-Петербург, № 152, вагон 15, м. 51
(боковое),
7 июня 2010 03:20*

«У прошлого, как всегда, заложники...»

У прошлого, как всегда, заложники —
Выдающиеся основоположники.
Они предваряли открытий дух,
Но у окружающих плохой слух.

Пришло время воздать им вдогонку.
(Простите, что не выйдет так звонко),
Как вы заслужили от нас всех...
Вам вовремя не отдали мы почести – грех!

Только сейчас оценили все заслуги
Ваши последователи – науки друга.
Так вышло в несчастные времена.
Когда странюю правили бес и сатана.

Не лучшее ждет Россию и сейчас,
Но время пришло вспомнить о вас,
Кто пути проложил к новому в науке.
Вынесли вы обиды, униженья и муки.

За вами идет новое поколение,
Его не интересует чужое мнение.
Лучшее осквернила торговля всем
И даже знаниями мировыми, – зачем?

5 июня 2010 г.

«Мы поем песню своим кумирам...»

Мы поем песню своим кумирам,
Когда ложь и обман правят миром.
Во главе стоят два «молодых орла».
Боже! Какая мать их на свет родила?

С экрана не сходят каждый день их лица.
Когда российский народ протрезвится
От диких поборов на уровнях всех?
Зато миллиардеров тешит успех.

Плодятся, как кролики, на добре народа.
Когда же окончится для них свобода
Грабить безмерно без остановки?
Их руки кровавые безумно ловки.

Не могу понять, когда будет предел?
Должен надоесть всем бандитский предел
Добра, его добывали кровью и потом,
Народ только знал, что работал, работал.

Теперь осознали: не туда шли годы.
Ухитрялись дурить без конца народы,
И не только своих вели в «измы»
Во благо общего бандитского эгоизма.

Им чужды совсем хлопоты о народе,
Сыто живут они в своем хороводе.
Кормятся безбедно, жируют немало.
Очень тошно народу нашему стало.

Пока нет лидера, кутите, паскуды!
Должен, наконец, кончиться век Иуды,
Всех предающего за свои блага,
Пока не поднял народ своего стяга.

12.06.2010

«Минул сегодня день начала войны...»

Минул сегодня день начала войны,
Когда погибали мужики, бабы и пацаны.
Бездумное поведение ряда маньяков
Заставило миллионы людей плакать.

Целей химерных решалась судьба...
Вынесла тяжести наша голытьба.
Выстоять смогли далеко не все,
Многие остались лежать в полосе.

Страшная война родила много горя,
Бедствий людских – от моря до моря.
Но выстоять сумел русский народ.
Как только смог? Не каждый поймет.

Делили хлеб, соль и табак пополам,
Огромная тяжесть легла на мам:
Они опекали детей и больных,
Не всегда им близких, да и родных.

Бедра объединила людские сердца,
Даже когда не было видно войне конца.
Народное горе лилось рекой:
Не каждый кормилец вернулся домой.

Осиротело за войну много пацанов,
Одевались, как могли тогда, без обнов.
Главным было, – сберечь здоровье.
Дети забыли про молоко коровье.

Роскошью двора была даже коза,
Топливом служили солома, лоза.
Тепла в них было совсем чуть-чуть...
Об этих невзгодах не позабудь.

Живут сейчас люди совсем иначе,
Хотя часть стариков горько плачет
От того, что обобрали народ.
Какой миллиардер это поймет?

Вот и горюют, бедолаги, потом...
Далеко не каждый имеет свой дом.
Пишу с надеждой, глядя вперед,
Что часть людей мои думы поймет.

23.06.2010

«Сложное сокращенье ИНОЗ...»

Сложное сокращенье ИНОЗ¹.
С ним прощаться нужно без слез.
Здесь неплохо мне было три года
Среди надежного научного народа.

Позвал меня Румянцев Владислав, —
Нельзя назвать медовым его нрав.
Меня отдал Алхименко «на поруки», —
У Александра хорошие мозги и руки.

Щадил меня настолько, насколько мог,
Не отменил ни одной из моих дорог.
Доставил много радости Кудерский,
Влюбленный в рыбе царство «зверски».

Сейчас пришла прощания пора,
Хотя меня не гонят с этого двора.
Работе пришел конец простой,
Благодарю Румянцева за «постой».

Здесь постигал озероведения начала,
Но успел я сделать слишком мало.
Был счастлив, работая среди людей
С изобилием полезных России идей.

Ладога для них больше, чем дом родной:
В заботах об озере им не снится покой,
Свою работу до Закона смогли они поднять, —
До такого уровня мне не достать.

Священны вереницы в Озерах дней,
Не было ярче их и милей.
Попал я в Озера с большим опозданием.
Шнитников попрощался с этим зданием.

Много к нему ходил по разным адресам,
Не представлял, что окажусь здесь сам.
Сейчас, прошу вас, не поминайте лихом,
Когда в науках о Земле царит неразбериха.

19 мая 2010 г.

¹ Институт озероведения

Мысли в дороге

Даже представить себе не мог,
Сколько подарит одна из дорог.
Всего тут шестьсот километров,
Но настроенье не меряют в метрах.

Всему основу создал мой друг
Из добрых ситуаций вокруг.
В жизни пережито событий немало,
А друга настоящего мне не хватало.

Поверить приглашению в Литву не мог, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.